В общем, он полагал, что могло быть и хуже. Лучше уж столкнуться с гневом Дурслей, чем с яростью Молли Уизли, когда Рон сообщит ей о своих планах покинуть этим летом Нору и отправиться напрямиком на войну, от которой она так упорно пыталась его оградить. О, нет, размышлял Гарри, он отделался гораздо легче, столкнувшись только с Дурслеями. Он задался вопросом, бросил бы Рон свою маленькую бомбу еще на Кингс-Кросс или подождал бы до прибытия в Бэрроу. Гарри представил себе Рона на кухне, пытающегося образумить маму, и Джинни была бы там... Джинни... Джинни... Сердце Гарри сжималось при одной только мысли о ней, и он сжал веки, словно желая вытеснить ее из своих мыслей. Все казалось таким простым и понятным, когда он принимал решение. Он не мог подвергать Джинни опасности. Он не выживет, если потеряет и ее. Но ему нужно было кое-что сделать, и он не мог позволить себе отвлекаться на поиски крестражей. Разрыв отношений был правильным решением. Не было причин, по которым она должна была приостановить свою жизнь только потому, что это сделал он. На то, чтобы найти их все, могут уйти годы. В то время это казалось вполне логичным поступком. Но теперь, вдали от Хогвартса и перед лицом неизвестности... теперь ничего не было ясно. Он не знал, как сможет жить дальше с этой болью, разрывающей его сердце. Ему казалось, что из невидимой раны непрерывно течет кровь. Одно он знал точно: она могла отвлечь его простой улыбкой, а он не мог позволить себе отвлекаться. У него было слишком много дел, которые он должен был сделать. Что же касается того, что будет дальше... вот тут Гарри запнулся. Он знал, что ему нужно делать, но не знал, как это сделать. Как ему найти оставшиеся четыре крестража? С чего ему начать? И как ему уберечь себя - или, что ещё хуже, Рона и Гермиону - от той же участи, что постигла Дамблдора, когда он обнаружил два последних крестража?

Или то, что он считал крестражем, во всяком случае... Р.А.Б. Как ему было найти Р.А.Б.? С чего ему начать? Медальон, кубок, змея, что-то из Гриффиндора или Рейвенкло... Все в целом казалось безнадежным и подавляющим, так что придется начинать по частям и работать дальше. Он потрогал холодный, твердый металл фальшивого крестража, который все еще держал в кармане. Гарри обнаружил, что использует его как своего рода талисман, держа его в руках всякий раз, когда напряжение начинает нарастать. Должен быть способ, и он собирался его найти. Первым шагом будет Годрикова впадина. Он не был уверен, что ожидает там найти, просто ему казалось важным туда сходить. Забудьте об этом. Первым шагом должно было стать преодоление его последнего заточения у Дурслей, и чем скорее он начнет это преодолевать, тем скорее сможет двигаться дальше. Пока он размышлял, ноги сами принесли Гарри к входной двери. Сделав глубокий вдох, он трижды постучал в дверь. Вот так. Прошло всего несколько мгновений, прежде чем он услышал шаги, приближающиеся к двери. Она слегка приоткрылась, и в щель просунулось лошадиное лицо тети Петунии. Он смотрел, как ее глаза расширились от удивления, а затем дверь распахнулась, и она втащила его внутрь за воротник рубашки.